

Рубанов Владимир
Александрович

21.10.99

Работники пилы и топора

Все театральные романы начинаются по-разному. Все театральные войны похожи одна на другую

Культура - 1999 -
21-27 окт. - с. 3

Когда тринадцать лет назад Валентина Николаевна Соколова, будущий директор, и Владимир Александрович Рубанов, будущий главред, почти рука об руку вошли в здание Омского тюза, там царил разуха. Предыдущие руководители театра дружно сидели в тюрьме за взяточничество, в труппе же, напротив, никакой дружбы не наблюдалось. Сезон 1987 года, первый в театре сезон В.Рубанова, был посвящен работе, работе, работе. На вопрос о задачах, которые ставит перед собой новый главный режиссер, он отвечал на удивление кратко: "Основная задача - работать так, чтобы билеты на наш театр зрители покупали в каске". Это цитата из юбилейного буклета театра, вышедшего в переломном для него 1997 году. Там еще много чего написано. И о том, как первый спектакль нового главрежа "Пролетарская мельница счастья" сплотил творческий коллектив, не оставив ни места, ни времени дрязгам. О том, как афишу Тюза украсили имена известных режиссеров, среди которых ученики знаменитого Музиля Д.Астрахан, И.Макаров и А.Горбатов. О том, как появилась уникальная Малая сцена, а на ней - прекрасные камерные спектакли. О ярких, зрелищных представлениях на "полнометражных" подмостках. О хороших и разных спектаклях, рассчитанных на все возрастные группы непустой тюзовской аудитории, о гастролях, зарубежных связях, приглашении высококлассных профессионалов, о воспитании своего зрителя, победе идеи "семейного театра" над советской практикой культпоходов. И - контрапунктом - об удивительном творческом симбиозе двух людей. "Здесь работает великолепный тандем: директор - Валентина Соколова и главный режиссер - Владимир Рубанов. Смирая амбиции и тщеславие, они помогают друг другу". Это тоже цитата из юбилейного буклета. Слова принадлежат гос-

подину Шалаку - на тот момент директору департамента культуры и искусства Омска.

Все началось с того, что умерла замечательная артистка Л.Лавринович. Театр - это такое место, где не проходит сталинская аксиома о том, что "незаменимых людей нет". В театре они есть. Ушла актриса, а вместе с ней - и несколько лучших спектаклей, в которых она была занята. Не стало Шарлотты, и погиб "Вишневый сад", без эпизодической ее роли невозможно было представить себе спектакль "Алеша" (ну, скажем, как "Подкидыш" без Фаины Раневской), замечательный спектакль "Доходное место" в постановке Д.Астрахана - украшение основной сцены театра - осиротел без гротескной Фелисаты Герасимовны Кукушкиной. Омский театр для детей и молодежи открыл свой первый неудачный - после блестящего десятилетия! - сезон. (Сегодня директор В.Соколова рассуждает о творческом кризисе режиссера В.Рубанова. Валентине Николаевне легко рассуждать. Она, по ее собственному признанию, сделанному журналу "Дамский клуб", в свободное от работы время любит вышивать крестиком по канве, да и дипломы химико-механического техникума (органический синтез), а также школы профсоюзной и ВПШ у нее имеются. А Рубанов - что ж... он художник. Странный человек.)

Он если не в кризисе, то, во всяком случае, на перепутье. Соколова требует "контрольные цифры" и новогодние спектакли-"однодневки". В репертуарной афише появляются аж три названия - "Зайка-Знайка" в постановке артиста театра А.Гончарука, "Сусля" в режиссуре Рубанова и "Мальчик-с-пальчик", десантированный из Москвы М.Бартеневым и С.Розовым. Все три спектакля из рук во плохи. Рубанов как главный режиссер и художественный руководитель театра говорит о низком творческом уровне приобретенных шеде-

Пока еще на дружеской ноге

вров и требует снять их с репертуара театра. У него ведь и в контракте написано: "обеспечивает высокий художественный уровень спектаклей", вот он и обеспечивает. Соколова стоит стеной: детские спектакли на 650 мест - это ее выполненный план по зрителю, тринадцатая зарплата, заветные контрольные цифры. У нее - производство, театрально-зрелищное предприятие! (К слову, странное это все же предприятие - театр. Быть может, единственное в мире, которое продает не то, что производит. Производит спектакли, а продает билеты). В результате первого в череде грядущих сражения Рубанов все же снимает плохой спектакль. Свой...

В декабре 95-го года местная газета "Омский университет" напеча-

тала "материал на правах рекламы" под лирическим названием "А иначе зачем на земле этой грешной живем?". Там режиссер Рубанов говорил о директоре Соколовой, баллотировавшейся в то время в Госдуму: "Она знает реальную жизнь, которую я не знаю". Симбиоз художника и реалиста, в коем художник всегда немного Дон Кихот, а реалист сиречь директор - верный и крепкий рассудком Санчо Панса, - что может быть лучше для общего дела? Да ничего! Если только Санчо Панса подставляет своему Дон Кихоту плечо, а не подножку.

Решительные действия директора начались. Для затравки - за рампой. То, что строилось десять лет, было разрушено почти мгновенно - "семейный театр", за кото-

кол труппы, коллективные письма "за" и "против", грозные выговоры, судебные разборки.

В марте 1999 года по зову ли Валентины Николаевны или собственного сердца в театре появился Д.Морозов - инспектор федеральной инспекции труда, который составил официальную бумагу, констатирующую технические недостатки устройства Малой сцены и предписывающую устранить их. Валентина Николаевна пошла другим путем. Она устранила саму Малую сцену. А дабы не дать слабину, тут же ее распилила и продала фрагменты металлической конструкции аж... за одну тысячу рублей, что и подтвердил нам по телефону удачливый покупатель - директор Омского музея изобразительных искусств им. М.А.Врубеля господин Б.Конилов.

Единственное место, где Рубанов и группа его актеров могли сражаться на территории искусства, было уничтожено. И тогда возникла идея создания нового театра, благо пустующих зданий в городе хватает. Главное управление культуры и искусства администрации Омской области, одолев Рубанова и страстно сочувствующих своему режиссеру артистов, обещал рассмотреть этот проект.

Прошедший сезон директор и главный режиссер закончили в иллюзиях. Рубанов с апреля грезил о новом театре (только 1 сентября ему было наконец официально отказано в этом - "в связи с экономической ситуацией в стране и области"), Валентина Николаевна - о том, как она станет "владычицей морской". Тем более что новый контракт с учредителем в лице начальника Главка В.Шалака надеялся ее полномочиями художественного руководителя, дублируя, таким образом, должностные обязанности главного режиссера (последний - в афише все еще худрук, а "де-юре" лишен руководящих прав). Теперь Валентина Николаев-

на развернула бурную деятельность, приглашая на постановку режиссеров, единолично заключая контракты с артистами и по-прежнему уповая на магические "контрольные цифры". При этом крыша театра, как и 13 лет назад, продолжает течь, зрительские и актерские туалеты сильно смахивают на места общего пользования времен военного коммунизма. Зато произведен евроремонт в кабинете директора, белоснежную стену которого украшает большая цветная фотография господ Соколовой и Черномырдина В.С.

А что Рубанов? Все донкихотствует. Главный режиссер Омского театра для детей и молодежи сегодня ставит "Женитьбу Бальзамина". Как... самостоятельную работу. Потому что его просьбу заключить договор на исполнительские права, не предусматривающий материального вознаграждения, но охраняющий спектакль от посторонних вторжений, директор театра сочла невыполнимой.

"Если у художника отобрать краски - он будет рисовать карандашом, если отобрать карандаш - он станет рисовать пальцем", - сказал Рубанов в одном из интервью, еще в те, хорошие времена. Вот он и рисует.

Это не первая и, боимся, далеко не последняя история войны директора и главрежа. Практика показывает: в подобной ситуации победивших не бывает. Поле боя после битвы принадлежит мародерам. И дело, быть может, не в конкретных Соколовой и Рубанове, а в том, насколько несовершенна система взаимоотношений театра и государства как его учредителя. Потому что система, дающая власть чиновнику, систему, которую в конечном счете интересуют только "контрольные цифры", а не качество спектаклей, система, при которой выпускница химико-механического техникума определяет художественную политику современно-

го театра, по сути своей не может в какой-то момент не спровоцировать конфликт. Можно долго рассуждать о том, что у государства нет денег поддерживать театр. Это, конечно, важно. Но важнее то, что уполномочивая своих "эmissаров" руководить культурой, государство дает им малокультурные ориентиры. На наш вопрос: "В ситуации конфликта между художником и чиновником кого вы выбираете - художника или чиновника?" - заместитель начальника Главного управления культуры и искусства администрации Омской области В.Кисуркин, не задумываясь, ответил: "Чиновника!". Это звучит как определение дальнейшей судьбы театра.

Директор В.Соколова предлагает юному зрителю премьеру - "Винни-Пуха" А.Милна в постановке москвича В.Якубенко. И дело не в том, что название в четвертый раз повисит в репертуаре бывшего Тюза. И даже не в том, что "московский гость" был приглашен на дикий берег Иртыша без ведома главрежа. А в том, что сам спектакль не выдерживает никакой критики, однако принят худсоветом под председательством директора и в отсутствие главрежа, который приказом директора выведен из состава художественного совета.

Судьба Валентины Николаевны Соколовой прозрачна. Пройдет сезон-другой, и уровень руководства, который она демонстрирует сегодня, разрушит и театр, и ее самое в глазах учредителей. Судьба Владимира Александровича Рубанова тоже более-менее ясна. Конечно, талантливый режиссер не останется без работы. Но что будет с артистами, для которых Омский театр для детей и молодежи - это судьба?

Евгения КУЗНЕЦОВА
Юлия МАРИНОВА
Москва - Омск